

Они стояли друг за другом. Су Хуэйи уже было собрался повернуться, чтобы восстановить справедливость и доказать свою правоту, как вдруг чьи-то руки потянулись сзади и накрыли его уши. Следом за этим широкая, крепкая грудь прижалась к его спине, заслоняя от зимней стужи. Макушка ощутила легкий вес — Су Чи, похоже, положил подбородок ему на голову.

Су Хуэйи на несколько секунд просто выпал из реальности.

Су Чи чуть потерялся подбородком о его макушку и, не убирая ладоней, произнес низким, бархатным голосом:

— Скажи, ну как ты можешь быть таким хрупким?

Авторское примечание:

□Сценка 1□

Су Цзитун: Почему так легкомысленно, словно с пауэрбанком ходишь?

Су Чи хлопает в ладоши: И правда, никто не знает сына лучше, чем отец.

Су Цзитун: ?

□Сценка 2□

Су Чи: У нас проблемы, если мы так похожи.

Су Хуэйи: Я знаю, это всё из-за разборок предыдущего поколения...

Су Чи: Опечатка, нынешнего.

□Сценка 3□

Жизнь Су Чи по выращиванию рассады:

1. Огородить цветочный горшок, похлопать по земле.
2. Тянуть ростки вверх, помогая им расти, — слегка поддразнивать.
3. Постоянно разговаривать с маленьким росточком (далее — «речи Су Чи»).
4. Когда пора пробиваться сквозь почву, бережно держать в руках, постукивая подбородком: «Давай же, расти скорее».

В голове загудело, Су Хуэйи окончательно завис.

Неужели... неужели ему не показалось, что старший брат заигрывает с ним?

Причем не как-то нарочито, а именно в его стиле — тонко, скрыто, без лишней суеты.

Может, он снова всё придумал?

Потеряв дар речи на добрую дюжину секунд, он почувствовал, как подбородок на его голове сместился. Су Чи, не убирая рук с его ушей, повернул голову:

— Еще не собираешься обратно?

— ...Собираюсь, — отозвался Су Хуэйи.

Его, словно зажав под мышкой, доставили обратно в дом, дверь закрылась, отсекая шум улицы. В небольшой прихожей ощущение присутствия друг друга стало куда отчетливее. Су Чи не отпускал его, сохраняя позу полуобъятия, а Су Хуэйи замер, подобно хрупкому перепеленку, забившись в эту опасную гавань.

Су Чи опустил голову и спросил:

— Почему замолчал? Твоя функция «автоматического шумоподавления» вместе со мной заблокировалась?

Су Хуэйи молчал.

Теперь он начал сомневаться: а правильно ли он всё понял?

Бригада рабочих снаружи, видимо, перешла к следующему этапу: грохот утих, сменившись лишь отдаленным стуком, доносящимся через двор за боковой гостинной.

— Сейчас не так шумно, поднимись, поспи немного, — Су Чи разжал руки. — Надень наушники, так звук будет тише.

Су Хуэйи пробурчал себе под нос:

— Это какой же громкости должна быть музыка в наушниках?

— ... — Су Чи просто взял его за шиворот и потащил наверх.

Вернувшись в спальню, он обнаружил, что шум стройки никуда не делся. Су Хуэйи, которого «доставили» в комнату, обернулся к Су Чи, стоявшему в дверном проеме. Высокая фигура старшего брата казалась одновременно и безопасной, и пугающей.

— Еще что-то?

— Нет, — Су Хуэйи отвел взгляд. — Старший брат, я пойду посплю.

— Хорошо, к ужину позову.

Су Хуэйи сделал шаг вперед, чтобы закрыть дверь, но в момент сближения Су Чи вдруг протянул руку и взъерошил его волосы:

— Если совсем не сможешь уснуть, приди скажи мне. Я попрошу тех, кто внизу, уйти.

Щелк — дверь закрылась.

В пустой комнате Су Хуэйи замер перед закрытой дверью. Звуки снаружи просачивались сквозь балконную дверь: дзынь, дзынь, дзынь... словно удары по его сердцу.

Черт возьми, — полузабывшимся тоном подумал Су Хуэйи, — кажется, старший брат и правда со мной заигрывает!

...Этой дневной сон у Су Хуэйи совсем не задался.

Он ворочался в кровати, пытаясь понять: если старший брат с ним заигрывает, значит ли это,

что он ему нравится?

То, что Су Чи может кем-то увлечься, само по себе звучало немыслимо, не говоря уже о том, что объектом стал он сам. Если Су Чи он нравится, то почему его насмешки ничем не отличаются от обычных? А если не нравится — почему он не может найти рационального объяснения этим взглядам и жестам?

Его скромный любовный опыт ничего не мог подсказать в этой ситуации.

Он завернулся в одеяло, погрузившись в полудрему на добрых полчаса, и под ритмичное «дзынь-дзынь» за окном постепенно провалился в сон.

Когда он проснулся, небо уже потемнело.

Су Хуэйи достал телефон — семь часов! Он поспешил встать и выйти из спальни. Проходя мимо комнаты Су Чи, он заглянул внутрь: дверь приоткрыта, внутри никого, зато внизу горел свет, и доносился манящий аромат еды.

Спустившись на первый этаж, он увидел, что Су Чи сидит в боковой гостиной с планшетом. Услышав шум, тот поднял взгляд:

— Проснулся? Помой руки и готовься ужинать.

Су Хуэйи осторожно подобрался ближе:

— Старший брат, почему ты меня не разбудил?

Су Чи усмехнулся:

— Я трижды стучал. Открыл дверь, а у тебя уже слюни на подушку текли, как тебя еще будить?

Су Хуэйи смолчал.

Неудивительно, что во сне ему слышался «дуэт» из стука и чего-то еще — это старший брат колотил в дверь.

Су Хуэйи почувствовал неловкость:

— А ты сам-то поел, брат?

Су Чи отложил планшет и направился к столовой:

— Раз ты не ел, с чего бы мне?

...Тук! Сердце пропустило удар, и Су Хуэйи поспешил следом.

Иногда, если эмоции прорывают плотину, они начинают вытекать наружу, словно начинка из пельменей, — не удержишь.

Сейчас ему казалось, что каждая фраза Су Чи — это заигрывание.

На ужин Су Чи заказал еду из ресторана: четыре блюда и суп — как раз на двоих.

Они сидели друг напротив друга, и пока ели, Су Хуэйи тайком поглядывал на старшего брата.

На шестом разе Су Чи наконец отложил палочки и посмотрел на него:

— Су Хуэйи.

Палочки стукнули по краю миски. Су Хуэйи поднял голову:

— Что такое?

— У кого ты научился привычке смотреть на людей вместо того, чтобы есть?

— ... — он издал слабый протестующий звук. — Брат, не используй такие выражения всеу.

Су Чи взял соцветие цветной капусты и поднес к его губам, словно микрофон, и с искренним интересом «взял интервью»:

— Теперь можешь понять мои чувства?

Су Хуэйи подставил миску, принимая капусту, и от стыда опустил голову:

— Проникаюсь... до глубины души.

.

На следующий день они отправились в офис.

Они отсутствовали больше полумесяца, и впервые в этом году вернулись в компанию. На верхнем этаже, как только двери лифта открылись, они встретили Сяо Циня, который был, как всегда, безупречно строг:

— Давно не виделись, председатель Су, помощник Су.

Су Чи ответил коротким «угу» и пошел вперед. Су Хуэйи, увидев знакомый «безопасный уголок», слегка разволновался, и поэтому его приветствие прозвучало немного сбивчиво:

— Секретарь Сяо, давно не виделись!

Сяо Цинь ответил своей фирменной вежливой улыбкой офисного работника.

Су Чи остановился и, повернувшись, спросил:

— Что ты так громко орешь? Хочешь саморазогреться за счет кипения крови?

Су Хуэйи смолчал.

Сяо Цинь поправил очки и, четко развернувшись, откланялся.

Они один за другим вошли в кабинет, где царило приятное тепло. Су Чи снял пиджак, повесил его на спинку стула и, оставшись в строгом джемпере, подвернул рукава и сел за рабочий стол:

— Тебе нужно только разобрать бумажные документы, присланные отделами. После обеда я с Сяо Цинем уезжаю по делам, жди меня здесь.

Они заранее обговорили этот план, и Су Хуэйи не возражал. Кивнув, он сел и принялся за бумаги.

Поскольку он не работал больше полумесяца, поначалу было немного непривычно, но через полчаса он вошел в ритм.

В какой-то момент Су Чи поднял взгляд из-за монитора и посмотрел на него. Заметив, что парень полностью сосредоточен на работе, он задержал взгляд на полускрытом волосами лице, а затем снова вернулся к своим делам.

Утро пролетело быстро. После обеда в ресторане они вернулись обратно, и Су Хуэйи начало клонить в сон.

— Брат, я хочу поспать немного.

Су Чи, вернувшись за стол, ответил:

— Так спи, когда я тебе запрещаю?

Су Хуэйи помедлил пару секунд:

— А ты?

Су Чи замер, поднял глаза и посмотрел на него:

— Хочешь, чтобы я тоже поспал?

Сердце Су Хуэйи екнуло.

— Брат, если хочешь — поспи.

Су Чи снова открыл ноутбук:

— Спи давай, мне нужно подготовиться к выезду.

— Угу.

...Проснувшись после обеда, Су Хуэйи обнаружил, что кабинет пуст.

Он достал телефон и увидел сообщение в WeChat от Су Чи:

□Су Чи□: Я ушел. Работай хорошо, устанешь — отдохни.

□Су Чи□: И не шатайся где попало.

Су Хуэйи показалось, что эта фраза — «не шатайся где попало» — самая частая в речи Су Чи, будто он боится, что тот может в любой момент сбежать.

Он послушно ответил:

□Су Хуэйи□: Понял, брат. Буду сидеть в кабинете, как в заточении, и ждать тебя.

Стоило отправить сообщение, как пришел мгновенный ответ:

□Су Чи□: Если устал — можешь заодно поучить чэньюи.

Су Хуэйи молчал.

Вторая половина дня пролетела незаметно. Работы, которую поручил Су Чи, было немного, и к трем-четырем часам он всё закончил. Су Хуэйи, следуя «указаниям» бездельничать, устроился в кресле и заказал себе чай с молоком.

<http://bllate.org/book/18282/1752340>